

Когда Сун Луань увидела Чжао Нанью, она убрала улыбку с лица, затем поправила одежду и поприветствовала его, опустив лицо.

Маленький Чжао был без обуви. Он поспешно подбежал к Чжао Нанью. Он крепко обхватил его бедро и посмотрел на него снизу вверх. От огня в камине его лицо слегка покраснело. Он улыбнулся с мерцающими глазами:

— Отец.

Чжао Нанью коснулся его лица, поднял его и посмотрел на Сун Луань, которая молчала. Он подошёл и тихо спросил:

— Ты уже обедала?

Она покачала головой:

— Нет.

Сун Луань вдруг встала и надела пальто.

— Я только собиралась попросить принести еды.

Она не видела его уже десять дней. Сун Луань почувствовала, что Чжао Нанью, похоже, похудел. Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Этот период времени был критическим моментом, очевидно, он был сильно занят. Она жалела только о недавно написанном письме маленького Чжао.

Поскольку сегодня Новый Год, ужин был особенно насыщенным. Свечи ярко освещали комнату.

Сун Луань ходила днём на кухню готовить.

В комнате было тепло. Чжао Нанью снял свой плащ.

Съев половину миски супа, Чжао Нанью больше ничего не ел. Казалось, у него что-то было на уме.

С самого начала он хмурился и выглядел немного мрачным.

Сун Луань сделала вид, что ничего не замечает. Она просто ела свою еду и даже не разговаривала с Чжао Нанью. Не то чтобы она специально не говорила, просто ей нечего было

ему сказать.

Самым счастливым был маленький Чжао. В прошлом году были только он и его отец, но в этом году всё было по-другому, потому что его мама тоже была здесь.

После ужина Сун Луань пошла во внутреннюю комнату и стала искать в ящике иголку с ниткой. Она собиралась вышить сыну пару носков. Её рукоделие было ужасным, но это было лишь делом практики.

Лицо Чжао Нанью стало более угрюмым, но всё равно ничего не сказал. Он просто подошёл к столу маленького Чжао и начал проверять его домашнее задание. В эти дни, хотя Чжао Чао и приходил реже, маленький Чжао не осмеливался расслабиться.

Было уже поздно, когда он закончил проверять его домашнее задание.

Сун Луань умыла лицо водой. После этого она медленно двинулась к Чжао Нанью. Её лицо было светлым и спокойным.

— Где ты собираешься сегодня спать?

Она подумала, что Чжао Нанью не захочет оставаться в её комнате. Вероятно, он всё ещё злился, потому что уже много дней не слал новостей.

Чжао Нанью открыл рот и прошептал:

— Я буду спать здесь.

Он останется. Сун Луань подсознательно ущипнула себя, и её лицо слегка побледнело. Она кивнула и сказала, что это хорошо.

Бабушка Линь повела маленького Чжао вниз умыться. В комнате остались только она и Чжао Нанью. Она начала нервничать. Даже опустив голову, она чувствовала на себе его пристальный взгляд.

Сун Луань подняла голову.

Она открыла рот и уже собиралась что-то сказать, когда мужчина, стоявший перед ней, шагнул вперёд, схватил её за талию одной рукой и бросил прямо на кровать.

Как только она собралась встать, чёрная тень нависла над ней.

Чжао Нанью долго терпел, но больше не мог сдерживаться. Пойманный в ловушку зверь внутри него был освобождён из клетки. Более десяти дней с ним холодно обращались, и он пришёл в ярость.

Его лицо было холодным, как лёд. Его большие ладони крепко обхватили её запястья. Чжао Нанью опустил голову и поцеловал её. Сун Луань не смотрела ему в лицо и едва избежала поцелуя.

Тёмные глаза Чжао Нанью вспыхнули гневом. Одной рукой он сжал её нежные белые нефритовые запястья, а другой свободной рукой крепко сжал её подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза.

Он тихо спросил:

— Ненавидишь меня?

Сун Луань признала это и не стала отрицать.

Чжао Нанью больше не хотел с ней разговаривать. Он прикусил её губу, попробовал сладкий вкус её крови и был удовлетворён.

Чжао Нанью развязывал пояс её платья, а Сун Луань воспользовалась этим, чтобы вырваться и оттолкнуть его. Она прижала одеяло к груди и выглядела настороженно.

Чжао Нанью дважды усмехнулся. Его задело её нежелание. Он поднял руки, чтобы погасить все свечи в комнате, и всё внезапно погрузилось в темноту.

Сун Луань повернулась к нему спиной... Её разум был смущён, она не хотела, чтобы Чжао Нанью прикасался к ней сегодня вечером.

После того как она уснула, Чжао Нанью всё ещё не спал. Лунный свет был ярким, и он случайно упал на её щеку. Он увидел, что из её глаз текли слёзы.

Ей, похоже, пснился кошмар. Она выглядела встревоженной, поэтому Чжао Нанью протянул руки, чтобы вытереть её слёзы пальцами.

Он вздохнул:

— Ну и что мне с тобой делать?

Он не мог ругать её.

Сердце Чжао Нанью было охвачено болью, но у неё в сердце его не было.

На следующий день Сун Луань проснулась рано. В ту ночь она плохо спала. Она видела страшные сны.

Во сне все органы в её теле разъедались, и ей было очень больно. Но после того, как она проснулась, она не чувствовала никакого дискомфорта.

Сун Луань ненавидела свои сны. Большую часть времени ей было плохо. Ей было не по себе.

В конце её сна Чжао Нанью не отравил её, а вместо этого заколол мечом?

Сун Луань была слишком ленива, чтобы думать об этом. Внезапно она услышала, как Чжао Нанью встаёт с кровати, поэтому быстро закрыла глаза и продолжила притворяться спящей.

Мужчина рядом с ней откинул одеяло и встал с кровати. Надев свою одежду, он посмотрел на её.

Чжао Нанью долго молча смотрел на неё. Внезапно он поднял палец к её воротнику и приподнял его, как будто хотел на что-то посмотреть. Нефритовый кулон, который он ей подарил, всё ещё висел у неё на шее.

Он убрал пальцы, и вскоре Сун Луань услышала звук закрывающейся двери.

Как только Чжао Нанью ушёл, она тут же открыла глаза и села. Она почти забыла о нефритовом кулоне, который он ей подарил. Сначала она отказывалась носить его, но позже, под влиянием уговоров Чжао Нанью, она смирилась.

Сун Луань надела верхнюю одежду, подошла к окну и приоткрыла. Всё ещё шёл снег. Красные цветы сливы во дворе были засыпаны снегом.

Это было прекрасным пейзажем.

В щель ворвался прохладный ветер. Через некоторое время Сун Луань стало холодно, и она плотно закрыла окно.

Она развязала красную верёвку на шее, осторожно положила нефритовый кулон на ладонь и внимательно посмотрела на него. Она тихонько положила его в ящик комода.

Когда она открыла ящик, там лежали письмо и книга. Это письмо было написано не Сун Луань. Она думала, что это было написано первоначальным владельцем этого тела, и никогда не давала его Чжао Нанью по разным причинам.

Она не знала, был ли слишком сильный холодный ветер, но в ту ночь Сун Луань начала кашлять. Чжао Нанью несколько раз взглянул на неё.

У Сун Луань зачесалось горло, и ей удалось не закашляться.

— Я в порядке.

Чжао Нанью продолжал писать, но Сун Луань не могла подавить кашель.

Мужчина отложил перо и повернулся к двери.

Сун Луань подумала, что его раздражает шум и она почувствовала себя немного расстроено. Через некоторое время дверь отворилась, и вошёл Чжао Нанью с чашей подслащённого охлаждённого грушевого отвара.

Чжао Нанью протянул ей чашу и сказал:

— Выпей.

— В последние дни очень холодно, так что береги себя.

Оказалось, он знал, чем она занимается каждый день.

Сейчас было не время изображать нежность, Сун Луань взяла отвар, который он протянул, и медленно выпила. Её голос был более спокойным, чем раньше, и она прошептала:

— Спасибо.

У Сун Луань было смутное ощущение, что ему придётся терпеть её кашель весь вечер.

Принимая во внимание, что Чжао Нанью воздерживался от секса с ней в течение многих дней, плюс он был энергичным молодым человеком, Сун Луань знала, что на этот раз она не сможет убежать.

Ему было больно от поступка Сун Луань прошлой ночью, поэтому он отпустил её лишь один раз.

Сегодня вечером Чжао Нанью завязал ей глаза. Он не хотел видеть её равнодушные глаза, полные отчуждения.

В конце концов, у Сун Луань не было сил поднять руки. У неё были слабые пальцы и совсем не было сил.

Чжао Нанью обнял её, обливаясь потом.

После энергичных любовных ласк Чжао Нанью был достаточно любезен, чтобы развязать ей глаза. Он провёл пальцем по её чёрным волосам и поиграл ими.

Сун Луань вскоре уснула. Чжао Нанью, казалось, сказал ей что-то, но, так как она спала как убитая, она не расслышала его.

После этого Чжао Нанью уходил рано и возвращался поздно. Иногда он был так занят, что спал прямо в своём кабинете. Он не приходил к ней несколько дней.

Сун Луань подумала, что Чжао Нанью намеренно пренебрегает ею, но на самом деле ей было всё равно. Ей нравилось, когда Чжао Нанью игнорировал её. В результате, хотя оба были дома, они встречались реже, чем раньше.

День рождения Чжао Нанью был на четвёртый день. Сун Луань совсем забыла об этом и узнала только тогда, когда бабушка Линь прошептала ей об этом на ухо.

У неё не было времени готовить подарок ко дню рождения. Сун Луань притворилась, что ничего не знает и ничего не подготовила.

Сун Луань помнила, что главный герой не любил праздновать свой день рождения. Он чувствовал, что это было слишком хлопотно, и считал, что это был обычный день.

Днём Чжао Нанью не появлялся перед ней. В глубине души Сун Луань подумала, что, возможно, он забыл о своём дне рождения.

Ночью, едва она забралась в постель и укрылась одеялом, как дверь комнаты распахнулась. В груди у Чжао Нанью было душно, и он выглядел очень неудобно.

Он подошёл к ней с холодным лицом, сел у кровати и посмотрел ей прямо в глаза, но ничего не сказал.

Пальцы Сун Луань тихо сжали простыню. Костяшки её пальцев побелели. Она думала, что Чжао Нанью искал её, чтобы свести с ней счёты.

Сун Луань долго ждала, но он не открывал рта, поэтому вместо этого она спросила:

— Что такое?

Лицо Чжао Нанью побледнело. Он улыбнулся и сказал:

— Ничего. Просто пришёл повидать тебя.

Он и не ожидал, что она вспомнит о его дне рождения. В глубине души Чжао Нанью подумал, что, может быть, он не так важен, как тот мальчик по имени Хуай Цзинь.

Видя, что ей неловко, Чжао Нанью немедленно встал:

— Мне ещё нужно кое-что сделать, ложись спать.

— Угу.

Смотря на его худую спину, Сун Луань вдруг почувствовала себя немного неловко и почему-то почувствовала себя виноватой, как будто сделала что-то очень плохое.

Она погасила свет, но долго не могла заснуть. Закрывая глаза, в её зрачках отражалось бледное лицо Чжао Нанью. Он выглядел очень одиноким и жалким. Странно, что её сердце смягчилось и даже пожалело его.

Характер главной мужской роли был очень типичным, что заставляло всех любить и ненавидеть его. У него было несчастное детство, его не ценили родственники, его часто запугивали и унижали другие. Но в то же время он был ещё и безжалостным, и мог убивать людей, не моргнув и глазом.

Вероятно, никто не будет жить ради него.

Чжао Нанью, вероятно, хотел поговорить, но в конце концов не стал этого делать. Может быть, он хотел рассказать ей об этом?

Сун Луань была так смущена, что два раза перевернулась на кровати. Глубоко вздохнув, она встала, снова оделась и пошла на кухню.

Сун Луань приготовила для Чжао Нанью миску лапши с измельчённой курицей. Она положила

её в коробку с другой едой и приготовилась пойти в его кабинет.

На улице было очень холодно. В середине пути Сун Луань вернулась, чтобы найти свой собственный плащ и накрылась им. Большая часть её лица была скрыта меховым воротником, открывая лишь пару её больших глаз.

Когда она подошла к его кабинету, её туфли и носки промокли от снега, и ей стало не по себе.

Сун Луань подняла руку и постучала в дверь. Внутри было тихо. Она постучала ещё два раза, и голос Чжао Нанью донёсся из-за двери до её ушей. Его голос был не из приятных.

— Кто там?

Сун Луань облизнула губы и тихо сказала:

— Это я.

Долгое время было тихо, но вскоре дверь перед ней открылась.

Чжао Нанью втащил её в комнату.

Он был так быстр и силен, что коробка с едой в руке Сун Луань чуть было не опрокинулась.

Глаза Чжао Нанью были тёмными, и он спросил:

— Зачем ты пришла сюда?

Не так давно Сун Луань тоже задавала ему подобный вопрос.

Она достала из коробки лапшу с измельчённой курицей. Она была ещё горячей. От неё всё ещё шёл пар. Она мягко сказала:

— Ох, я боялась, что ты голоден, поэтому я приготовила для тебя миску лапши.

Он произнёс хриплым голосом:

— Да, я действительно голоден.

Впервые за много лет кто-то вспомнил о его дне рождения и приготовил ему лапшу.

Старик Чжао не помнил этого, как и Старая Леди.

В этой семье никто не заботился о нём

Хотя Чжао Нанью и не любил лапшу, он съел миску лапши, приготовленной Сун Луань.

Он съел всё до последней крошки.

Сун Луань редко заходила к нему в кабинет. Может быть, она и не чувствовала запаха сандалового дерева в его кабинете, но ей вдруг стало тошно, и её чуть не вырвало.

Её лицо побледнело. Сун Луань хотела как можно скорее покинуть комнату.

— Я хочу спать. Я вернусь в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Наблюдательность Чжао Нанью была поразительной. Он ущипнул её за запястье и остановил.

— Почему ты побледнела?

Сун Луань мучило это отвратительное чувство – тошнота. Её глаза были краснее, чем у кролика. В уголках её глаз стояли слёзы.

Она сердито махнула рукой.

— В кабинете очень плохо пахнет. Я пойду!

Чжао Нанью отпустил её руку и задумчиво посмотрел на неё. Он завязал пояс её плаща и приказал слугам отвести её назад.

После того, как они ушли, Чжао Нанью сказал слугам, стоящим за дверью:

— Приведите сюда бабушку Линь.

Он вспомнил, что это уже был второй раз, когда Сун Луань стало плохо без причины.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1317800>